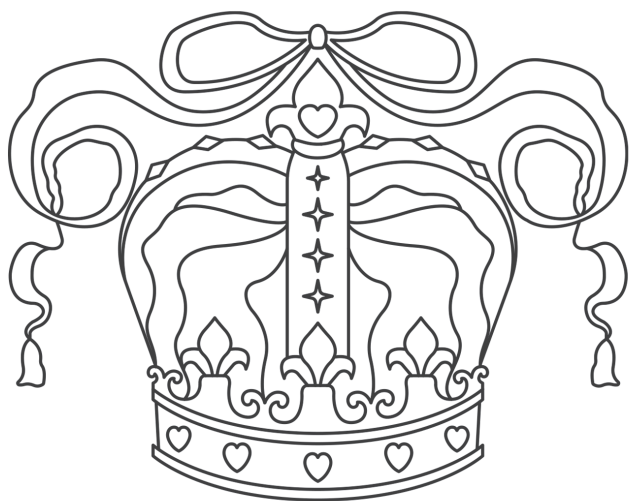

TWISTED LOVE

РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

TWISTED GAMES

РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ ИГРА

TWISTED HATE

РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ НЕНАВИСТЬ

TWISTED LIES

РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ ЛОЖЬ

АНА ХУАН

РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ
ИГРА

INSPIRIA
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X98

Ana Huang
TWISTED GAMES (Twisted #2)

Copyright © 2021. TWISTED GAMES by Ana Huang

Перевод с английского *Дарьи Сорокиной*
Иллюстрация на суперобложке *Таисии Шарабьевой*
Иллюстрация на переплете *Ксении Холь*
Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Хуан, Ана.

X98 Разрушительная игра / Ана Хуан ; [перевод с английского Д. Сорокиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-210898-3

В жилах Бриджит фон Ашеберг течет королевская кровь. Она всегда мечтала жить обычной жизнью, но когда ее брат отрекается от престола, Бриджит оказывается на троне.

Рис Ларсен — ее телохранитель, мужчина, которому принадлежит ее сердце, но которого она не имеет права любить.

Рис всегда придерживался двух правил: любой ценой защищать клиентов и никогда не поддаваться чувствам. Пока не встретил Бриджит...

Ее внутренний огонь раскалил Риса до предела и превратил его принципы в пепел.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

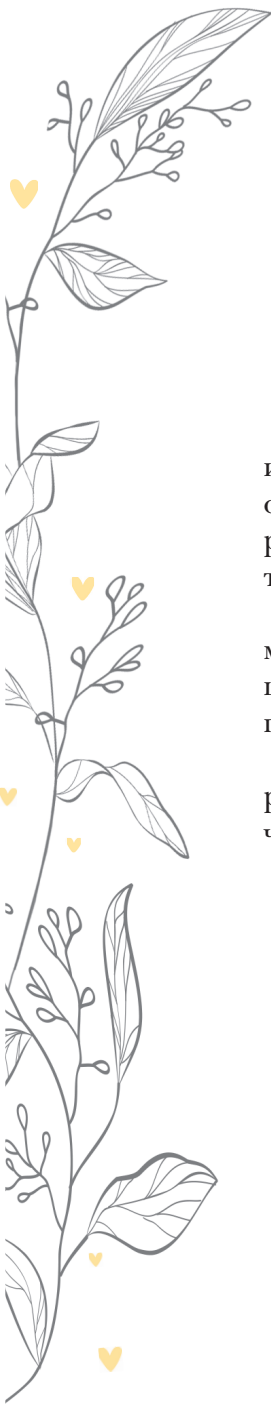
ISBN 978-5-04-210898-3

© Сорокина Д., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Всем девушкам, сказавшим:
«К черту принца на белом коне,
мне нужен рыцарь
со шрамами».

Письмо читателям

Эта история продолжается четыре года и содержит несколько скачков во времени, особенно в первой части. Ее хронология пересекается с предыдущей книгой, «Разрушительная любовь».

Действие первой части происходит во время эпилога «Разрушительной любви» (прошлое); действие второй части происходит после него (настоящее).

Рекомендуется (но не в обязательном порядке) читать «Разрушительную любовь», чтобы понять происходящее.

7 ЧАСТЬ

1 Бриджит

— Отшлепай меня, хозяин! Отшлепай!

Я захихикала, глядя на лицо своего телохранителя Бута, когда в клетке заорал попугай Латекс. Имя попугая весьма красноречиво говорило о сексуальной жизни предыдущего владельца, и, хотя некоторым он казался забавным, Бут придерживался иного мнения. Он ненавидел птиц. Говорил, они напоминают ему гигантских летающих крыс.

— Когда-нибудь они с Латексом поладят. — Эмма, хозяйка «Вэгс энд Уискерс», цокнула языком. — Бедняга Бут.

Я сдержала очередной смешок, хотя мое сердце сжалось.

— Боюсь, что нет. Бут скоро уходит.

Я старалась об этом не думать. Бут провел со мной четыре года, но на следующей неделе он

уходил в отпуск в связи с рождением ребенка, а потом планировал остаться в Эльдorre, чтобы побыть с женой и новорожденным. Я была за него счастлива, но понимала: мне его будет очень не хватать. Он стал не только моим телохранителем, но и другом, и оставалось лишь надеяться, что удастся выстроить подобные взаимоотношения с его преемником.

— Да, точно, совсем забыла. — Лицо Эммы смягчилось. Ей было шестьдесят с небольшим — короткие волосы с сединой и теплые карие глаза. — Так много перемен за столь короткий срок, дорогая.

Она знала, как я ненавижу прощания.

Я работала волонтером в «Вэгс энд Уискерс», местном приюте для домашних животных, с первого года учебы в колледже, и Эмма стала моей близкой подругой и наставницей. К сожалению, она тоже собиралась уходить. Она оставалась в Хазелбурге, но увольнялась с должности директора приюта, а значит, наши еженедельные встречи прекратятся.

— Одной из них могло не случиться, — сказала я, шутя лишь наполовину. — Ты могла остаться.

Она покачала головой.

— Я управляла приютом почти десять лет, пришло время уступить место кому-то другому. Тому, кто сможет чистить клетки без боли в пояснице и ногах.

— Для этого и существуют волонтеры. — Я показала на себя. Я не хотела усугублять ситуацию, но не сдержалась. Эмма, Бут, грядущий выпуск из Тайерского университета, где я училась на факультете международных отношений, как подобало принцессе... Столько прощаний сразу мне хватило на пять лет вперед.

— Ты чудо. Не рассказывай остальным, но... — она понизила голос до заговорщического шепота, — ты мой любимый волонтер. Редко встретишь людей твоего положения, которые занимаются благотворительностью с искренним желанием, а не просто чтобы покрасоваться перед камерами.

Мои щеки порозовели от комплимента.

— Мне это приносит радость. Обожаю животных.

Я унаследовала это от матери. В конце концов, мне не так много досталось в память о ней.

В другой жизни я бы стала ветеринаром, но — в этой? Мой путь определен с момента рождения.

— Из тебя получилась бы прекрасная королева. — Эмма сделала шаг в сторону, пропуская работника приюта с вертлявым щенком на руках. — Правда.

Я рассмеялась:

— Спасибо, но правление меня не интересует. И в любом случае мои шансы на корону ничтожны.

Как принцесса Эльдорры, маленького европейского королевства, я находилась ближе к трону, чем большинство других людей. Мои родители погибли, когда я была ребенком (мать — во время родов, отец — в автокатастрофе несколькими годами позже), и я оказалась второй в очереди на трон. Мой брат, Николай, который на четыре года старше меня, готовился занять место нашего деда, короля Эдуарда, с тех пор, как начал ходить. Как только у Николая появятся дети, я окажусь еще дальше от престола, и я совершенно ничего не имею против. Королевой я хотела стать примерно так же сильно, как искупаться в ванне с кислотой.

Эмма расстроено нахмурилась:

— Ну, мое мнение останется прежним.

— Эмма! — позвал ее один из работников. — У нас тут проблема с кошками.

Она вздохнула.

— Вечно эти кошки, — пробормотала она. — В общем, я хотела рассказать тебе о своем увольнении прежде, чем ты услышишь новость от кого-то другого. Но до конца следующей недели я еще здесь, так что увидимся во вторник.

— Отличный план. — Я обняла ее на прощанье, и она поспешила разбираться с кошачьей дракой, пока я с тоской смотрела ей вслед.

Хорошо, что Эмма рассказала о своем уходе только в конце смены — иначе я бы не смогла больше ни о чем думать.

— Вы готовы, ваше высочество? — спросил Бут, явно желая поскорее убраться от Латекса.

— Да. Давай.

— Да, давай! — завопил Латекс нам вслед. — Отшлепай меня!

Глядя на гримасу Бута, я наконец рассмеялась.

— Я буду по тебе скучать, и Латекс тоже. — Я засунула руки в карманы пальто, спрятав их от кусачего осеннего холода. — Расскажи про нового телохранителя. Какой он?

Под ногами хрустели листья, пока мы шли к моему дому за пределами кампуса — до него было пятнадцать минут пешком. Я обожала осень и все, что с ней связано: уютную одежду, безумие красок на деревьях, тонкий аромат корицы и дыма в воздухе.

В Атенберге я не смогла бы гулять по улице, не привлекая лишнего внимания, но Тайер дарил мне такое преимущество. Среди студентов было столько детей политиков и знаменитостей, что титул принцессы не казался чем-то исключительным. Я могла жить здесь почти как обычная студентка колледжа.

— Я почти ничего не знаю про нового телохранителя, — признался Бут. — Он контрактник.

Мои брови поползли вверх.

— Правда?

Иногда дворец нанимал частных контрактников в дополнение к королевской охране, но очень редко. Мне исполнился двадцать один год, и у меня ни разу не было телохранителя-наемника.

— Вроде как из лучших, — заверил Бут, принимая мое удивление за тревогу. — Бывший «морской котик»¹,

¹ «Морские котики» — элитный отряд специального назначения Вооруженных сил США, который участвует в операциях, проводимых в любой местности. Однако лучше всего они

великолепные рекомендации, опыт в охране ВИП-персон. Он самый востребованный профессионал в компании.

— Гм-м... — Телохранитель-американец. Интересно. — Надеюсь, мы поладим.

Когда два человека вынуждены находиться вместе 24/7, совместимость важна. Крайне. Я знала истории, когда люди не сходились с телохранителями характером, и подобное сотрудничество всегда длилось недолго.

— Не сомневаюсь. С вами легко поладить, ваше высочество.

— Ты говоришь так, потому что я твой босс.

Бут ухмыльнулся.

— Технически мой босс — начальник королевской службы безопасности.

Я игриво погрозила ему пальцем:

— Уже дерзишь? Не расстраивай меня.

Он рассмеялся. Хоть он и упорно называл меня ваше высочество, за годы сотрудничества между нами возникла непринужденная дружба, которую я очень ценила. Излишняя формальность меня утомляла.

Оставшуюся часть прогулки мы болтали о предстоящем отцовстве Бута и его переезде в Эльдорру. Он буквально светился от гордости за будущего ребенка, и я невольно почувствовала укол зависти — я была совершенно не готова к браку и детям, но мне хотелось того, что было у Бута и его жены.

Любовь. Страсть. Выбор. То, чего не купишь ни за какие деньги.

На моих губах появилась сардоническая улыбка. Несомненно, любой, кто услышал бы мои мысли, счел

подготовлены для проведения операций в прибрежных и морских условиях. Отсюда происходит и название SEAL («Морские котики»), которое является аббревиатурой от обозначения местностей, в которых отряд проходит подготовку: Sea — Air — Land (море — воздух — земля).